

Ворон замер.

Может быть, другим это покажется невероятным, но Габриэль был первым, кто задал ему такой вопрос.

Возможно, потому что он никогда не был наивным, только молодым. Лишь наивные могут быть бесстрашными.

В детстве у Ворона не было возможности влюбиться в школьные годы, а позже, став администратором шестого района, он редко сталкивался с людьми, которые могли бы смотреть ему в глаза. В редкие моменты затишья в его жизни возникали легкие волнения, но они никогда не перерастали в нечто большее.

Как ЕНА003, он сознательно «избегал подозрений», не общаясь слишком много с обычными людьми. Его повседневные контакты ограничивались членами Ассоциации. Мир взрослых людей рационален, здесь не так много «неконтролируемых порывов» – в конце концов, большинство людей не так привязаны к другим, как к деньгам, и, хотя все мечтают разбогатеть, никто не «неконтролируемо» не идет грабить банки, не так ли?

Особенно в Ассоциации, где все умные.

Иногда у людей возникают романтические мысли, но они всегда остаются на уровне легких намеков. Шутка брошена, и если ее не подхватывают, этого достаточно, не нужно тратить лишние слова.

Ворон тоже не позволял другим терять контроль и задавать такие вопросы.

Он всегда считал, что, будучи взрослым, если ты не хочешь, чтобы кто-то признавался в чувствах, то никаких «намеков» не возникнет.

Как «мозг» Z-группы, в нем не было ни одной клетки, которая была бы по-настоящему невнимательной.

Он знал, когда Габриэль шалил, и понимал, сколько в этом было искренности.

Поэтому сердце Ворона забилося чаще, потому что он знал, что точно не «чист».

Он думал, что, столкнувшись с этим миром, где все противоречит здравому смыслу, он, должно быть, выдал себя множеством мелочей, должен был в панике хвататься за соломинку, переступая границы в словах и поступках.

Теперь, осознав, что он завел Габриэля в ловушку, Ворон почувствовал себя преступником, который в порыве убил человека, а теперь стоит перед телом в ужасе, покрытый холодным потом.

Ворон молчал слишком долго, и тишина в темноте стала густой.

Эта реакция была совершенно неожиданной для Габриэля. В темноте его глаза, уставленные в потолок, стали холодными, но в голосе появилась улыбка:

- Этот вопрос так сложен?

Вопрос с ответом «да» или «нет» – это, конечно, легкий вопрос. Сложность никогда не в ответе, а в том, как его произнести.

Очевидно, из двух вариантов только один сложно сказать.

Габриэль взял прядь волос Ворона и медленно крутил ее между пальцами, его голос был мягким, как напевание песни.

- Ничего страшного, даже если ты совсем меня не любишь...

Те слова «я действительно тебя люблю» были ложью, но это не важно.

В мировоззрении Габриэля «я люблю тебя» достаточно, это равно «ты мой».

Он долго наблюдал за вампирским обществом, и его внимательности хватило бы, чтобы стать серийным убийцей. У него была большая база данных для анализа, и это вряд ли было сложнее, чем когда-то разрушить инкубатор. Если ему надоест притворяться, снаружи есть куча вампирских артефактов... А если и это не сработает, он может отправиться в угловой район.

Среди семи великих семей углового района есть семья с фамилией «Лезомба», их герб - козел, «козел похоти». Помимо продажи одежды, у них есть полезный священный дар под названием «Связанные сердца», который позволяет контролировать сознание других. Говорят, что высший уровень «Связанных сердец» позволяет манипулировать людьми, как марионетками. В этом поколении семьи Лезомба как раз есть носитель «Связанных сердец», и его не так сложно убить.

Один из них чувствовал вину, другой хотел совершить преступление. В пространстве в метр двадцать их совершенно разные миры столкнулись, и казалось, что они вот-вот разойдутся...

Но, к счастью, именно в этот момент.

Именно когда Ворон только что вернул свои воспоминания. Те глаза, которые смотрели на него сквозь руины веков, были как опорой, так и давлением.

Ворон, стоя лицом к стене, подумал: может быть, у него и нет смелости взять на себя ответственность за восстановление цивилизации, но, по крайней мере, мужества признать свою вину у него должно хватить.

Шорох прервал нежный тон Габриэля. Ворон, уже совершенно проснувшийся, встал, и его волосы выскользнули из пальцев Габриэля.

Уже наступило утро, он открыл шторы, и свет уличных фонарей ворвался в комнату. Ворон, пользуясь этим светом, нащупал под своим беспорядочным столом полупустую бутылку ячменного пива, оставшуюся неизвестно когда, и залпом выпил ее.

- Нет, - затем он повернулся, оперся на стол и сказал Габриэлю и богам, наблюдающим за ним свысока: - Я люблю тебя.

Габриэль слегка замер.

Ворон:

- Прости.

Габриэль, чьи глаза не слишком реагировали на свет, посмотрел на него с недоумением:

- Мм?

Ворон подошел к нему, остановившись в метре, поднял руку, словно хотел коснуться его блестящих волос, но затем опустил ее.

Почему-то Габриэль вдруг почувствовал, что человек перед ним изменился... стал более сдержанным.

- Сотни лет назад, когда вампиры еще не исказили наши мифы и историю, Габриэль был легендарным серафимом, посланником Бога, стражем небес - я знаю, что сейчас ты, наверное, ненавидишь меня, но можешь ли ты выслушать мою исповедь?

Габриэль широко раскрыл глаза, словно удивленный словами «ты ненавидишь меня», и его ранее наигранное недоумение стало настоящим.

Но почему-то он не стал спорить.

- Я обычный человек, виновный в похоти, некомпетентности и лицемерии. - Ворон слегка подтянул штанину и полуприсел перед ним, словно Габриэль действительно был ангелом, слушающим исповедь. - Похотлив, поэтому сразу поддался внешности, стал, как вампиры, жаждать красоты. Некомпетентен, в этом проклятом месте я беспомощен, поэтому жажду силы, даже если это сила, которая причиняет тебе боль. Я ввел тебя в заблуждение, запер тебя здесь, и теперь не знаю, как выйти из ситуации, пытаюсь прикрыться тряпкой самообмана, чтобы спрятаться и притвориться невинным, чтобы не нести ответственности, которую я не могу вынести.

Он сделал паузу:

- На самом деле, это потому, что это слишком сложно, я не могу этого сделать.

Габриэль, который всегда чувствовал себя уверенно, лихорадочно искал в своей «базе данных», но бесполезная система ничего не нашла и зависла.

Внезапно он почувствовал, как его конечности онемели, а душа словно вылетела из тела, и он больше не чувствовал своего тела.

Убийца вампиров, который никогда не упускал сути, забыл свою первоначальную цель, забыл все собранные артефакты и «Связанные сердца» Лезомбы.

- ...Что ты не можешь сделать?

- Не могу нормально общаться с другими, принимать их, доверять им.

Верить, что они хорошие и проживут долго, не предадут, не умрут, смогут вынести все его неразумные и бесстыдные требования.

- Я учился этому, но провалил экзамен. Скорее всего, провалю и следующий, и, возможно, никогда не научусь, поэтому прости, я не тот, кем кажусь, я обманул тебя - Ваше Высочество, что я могу сделать, чтобы получить прощение?

Теперь Габриэль погрузился в долгое молчание.

Ворон не мог долго оставаться в такой позе, через некоторое время он устал и сел на пол, не отрывая взгляда от Габриэля.

Постель остыла, в комнате витал горьковатый аромат ячменного пива, и невидимая лава гнева

постепенно утихла.

Только Габриэль, словно Алиса, провалившись в кроличью нору, оказался в совершенно неизвестном мире и действительно растерялся.

Прошло некоторое время, и в пространстве «Укрытия», имитирующем естественный мир, начало светать. Чувствительный слух Габриэля уловил легкие шаги за дверью... наверное, это был мистер Эрик, который, переполненный мыслями, рано проснулся и отправился на склад за едой, готовясь погрузиться в текущий хаос.

«Ангел», выращенный в инкубаторе, принял решение.

Он сделал небольшой шаг вперед.

Габриэль:

- Тогда можно тебя поцеловать?

Ворон:

- Даже после всей исповеди?

Габриэль: ...Мм.

Ворон вздохнул, выпрямился, наклонился и взял лицо Габриэля в руки, поцеловав его в лоб, глаза и, наконец, в губы.

Легкое прикосновение заставило Габриэля задержать дыхание. Казалось, внезапно его желание поглотить что-то, уничтожить, разжевать себя или других, превратиться в опутывающую тень, исчезло.

Он был как муравей, который думал, что умрет от голода, хотел съесть слона, но насытился одной каплей росы.

В то же время в специальной палате интенсивной терапии в подвале больницы Синьяо вампир второго уровня, благодаря своей мощной способности к регенерации, открыл глаза.

Когда в седьмом районе подземного города произошел взрыв «Святого света», Андрей Майкави как раз немного ослабил «сопротивление ветра», что спасло ему жизнь.

Теперь он лежал неподвижно в гробу, на крышке которого были нарисованы сложные символы из ягодной крови и порошка камня жизни, а температура в комнате поддерживалась ниже нуля - это была древнейшая вампирская лечебная техника.

Майкави тихо выдохнул облачко пара, зная, что из углового района прибыл лечащий одаренный.

Действительно, в следующее мгновение перед гробом появилась тень. Вампирша без человеческой кожи наклонилась, взглянула на него и быстро добавила немного камня жизни в лечебный круг.

Это был личный врач семьи Майкави.

- Ожоги очень серьезные, - сказал врач. - Более 90% тела обгорело, тогда твоя ягодная кожа

на груди и выше была повреждена, лицо почти превратилось в череп. Благодаря свой дар, молодой господин, ты все еще можешь моргать, а веки отросли только сегодня утром. Полное восстановление кожи займет не менее полугода, так что следующие полгода ты будешь обезображенной мумией, красавчик.

Майкави с трудом пошевелил ртом, но его язык и голосовые связки еще не восстановились, и он не смог издать звука.

- Что ты хочешь сказать?

Ка... Фр...

Но врач не понял его:

- Синьяо сейчас? Полный хаос, ваша семья на этих выборах не имеет шансов, потребуется не меньше пяти лет, чтобы восстановиться. Может, мне просто сменить работу? Семья Вентру тоже меня зовет...

Кафр...

- Твой отец? Твой отец на пресс-конференции, есть трансляция, хочешь посмотреть? Он, наверное, скоро умрет от злости... Если бы ты не был почти высушен, я бы сейчас был рядом с ним, готовый в любой момент оказать помощь.

Врач достал телефон и начал что-то искать. Майкави изо всех сил пошевелился, ударившись о крышку гроба.

Врач остановился, посмотрел на изуродованного «Шторма» в гробу и наконец вздохнул:

- Ты же знаешь, что у «Благословения» есть ограничения, верно? Его нельзя использовать на одаренных, чей уровень выше уровня его владельца.

<http://bllate.org/book/14692/1312919>